

Глава 4 Небесная Академия Дао

Как и каждое утро в течение последних четырнадцати лет, Чэнь Чаншэн проснулся в пять часов утра. Прежде чем открыть глаза, он сделал пять глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Он встал с постели, надел ботинки и одежду, застелил постель, потом умылся и прополоскал рот. Покончив с этим, он вышел в холл гостиницы и съел миску каши с утиным мясом, а также четыре обжигаяще горячих булочки. Он вернулся в свою комнату и выпил заваренного вчера чая, а затем посмотрел в медное зеркало, привел в порядок свою одежду и вышел в маленький дворик.

Это был не маленький храм деревни Синин, так что ему не нужно было рубить дрова и приносить воду. Он повернулся к только что образовавшемуся утреннему туману и далекому дневному свету, пробивавшемуся сквозь него, закрыл глаза и стал спокойно думать. Молча по памяти он начал читать свитки Дао. Только когда Чэнь Чаншэн почувствовал себя отдохнувшим, он посчитал свою домашнюю работу законченной. Он вышел через боковую дверь и пошел по улице, которая постепенно оживлялась. Никем не замеченный, он смешался с толпой и начал свой день.

В руках он держал список различных столичных школ. Спросив у управляющего рынком, как пройти в первую школу, он ускорил шаг. Он не заметил, что за ним следовал экипаж, и не понял, что в жилах лошади течет кровь единорога. И конечно же он не обратил внимания, что на древке кареты виднелся мрачный гребень кроваво-красного Феникса.

Бесчисленные годы назад Небесные Тома спустились на землю и открыли умы людей. Благодаря ним стали проводиться многочисленные исследования, но, несмотря на множественные изменения, в погоне за первоисточником ни одна из областей науки не отошла далеко от оригинала. Поэтому все они были включены в Даосский Канон сельского хозяйства, бизнеса и других предметов. Что касается стандарта для оценки этих вещей, то было общепризнано, что самым авторитетным стандартом был Великий Экзамен, проводимый Великой Династией Чжоу каждый год.

Великий Экзамен был впервые создан Императором Тайцзу из Династии Чжоу. Хотели ли попасть ко двору, чтобы стать чиновником, в армию, чтобы стать генералом, или решили примкнуть к Ортодоксии, чтобы стать священником, баллы, полученные в результате Великого Экзамена, были определяющим фактором. К тому же Император Тайцзу постановил, что только тот, кто получит ранг в трех знаменах, имеет право войти в Мавзолей Книг и посмотреть на Небесные Тома. Из-за этого в начале года в столице собиралось огромное количество экспертов со всего мира. Во время самого первого Великого Экзамена Император Тайцзу стоял на городской стене и смотрел сверху вниз на гениев из различных сект континента, которые, как рыбы, кишели в толпе и пытались пробраться внутрь. Тогда он рассмеялся и произнес те самые известные всем слова, которые предопределили статус Великого Экзамена.

Различные южные королевства, особенно Секта Долголетия, естественно, были крайне недовольны таким раскладом дел. По их мнению, несмотря на то что Мавзолей Книг находился в столице Великого Чжоу, Небесные Тома были божественными камнями, которые спустились на землю, поэтому было вполне естественно думать, что они являются достоянием всего континента. Из-за этого юг несколько раз бойкотировал Великий Экзамен, после чего отношения между обеими сторонами становились все хуже.

Однако Мавзолей Книг был слишком важен для культиваторов. Несмотря на то, что Великая Династия Чжоу была могущественной, она не могла рисковать подвергнуться критике за свою

монополию на Мавзолей. Различные силы юга не могли устоять перед соблазном войти в Мавзолей Книг и посмотреть Небесные Тома. Даже в тот период, когда демоны были отброшены в глубь своих территорий и обе стороны начали постепенно отдаляться друг от друга, юг продолжал открыто сопротивляться, но все еще было много экспертов из различных сект, которые пришли по собственной инициативе, чтобы принять участие в Великом Экзамене.

И только когда Божественная Императрица пришла к власти, Династия Чжоу достигла соглашения с южными державами. Различные королевства и секты юга теперь могли добровольно послать дипломатическую миссию, чтобы принять участие в Великом Экзамене Династии Чжоу. Оценка проводилась совместно обеими сторонами. Кроме того, студенты с юга не могли принять титулы и должности, дарованные Династией Чжоу. В плане получения остальных привилегий стороны считались равноправными. Также, в соответствии с этим новым соглашением, Великий Экзамен получил свое название.

По итогу множества лет Великий Экзамен отобрал огромное количество экспертов. Говорили, что каждый из тех, кто сейчас стоял во главе континента, когда-то приезжал в столицу Великого Чжоу и участвовал в Великом Экзамене. И все знали наверняка, что нынешний Папа Ортодоксии и старейшина южного Пика Святой Девы когда-то были известными личностями Великого Экзамена. Не говоря уже о том, как несколько гениев из расы Полулюдей с Запада превратились в людей и приняли участие в экзамене. Даже некий принц демонов рискнул явиться в столицу, но предыдущий Папа раскусил его маскировку, и принц демонов был превращен в серый пепел божественной техникой Папы.

Все это было много лет назад. Теперь у всех на уме были разные вопросы. Примет ли в следующем году Цюшань Цзюнь из Секты Долголетия участие в Великом Экзамене? Сколько из Семи Законов Божественной Сферы войдут в первое знамя? Может ли Сюй Юн прорваться и покинуть Пик Святой Девы, чтобы вернуться в столицу? Появится ли впервые перед обычными людьми этот хладнокровный и таинственный гений из Пустошей Демонов, или он продолжит свою кровавую погоню за демонами? Но больше всего жителей столицы волновало, кто из гениев столичных школ сможет их удивить.

Да, в столице было много школ. Когда Божественная Императрица пришла к власти, она выбрала жесткий, но последовательный стиль правления, поэтому жизнь людей начала постепенно налаживаться. За последние несколько десятилетий на континенте воцарился мир и человечество вступило в период процветания. Многие школы выросли, как весенний бамбук после дождя. В последние несколько лет появилось даже много частных школ, которые много внимания уделяли подготовке к Великому Экзамену и где тайно преподавали знатоки Ортодоксии. Конечно, самые известные школы были либо самыми могущественными, либо теми, чья история была самой длинной. Среди них были две школы, история которых была даже длиннее, чем у Династии Чжоу.

В списке Чэнь Чаншэна было шесть школ. Небесная Академия Дао, куда он направлялся, занимала первое место в списке. Дело было в том, что на всем континенте Небесная Академия Дао имела такую квалификацию, которая позволяла быть передовой среди других школ еще на протяжении двухсот лет, студенты Небесной Академии Дао получили первый ранг первого знамени на Великом Экзамене двадцать четыре раза. Все учившиеся здесь студенты были необычайно одаренными. Эта академия произвела на свет множество священников, занимавших важные посты в Ортодоксии, и освятила бесчисленное количество гениев культивации из различных сект. И самым главным было то, что нынешний Папа Ортодоксии когда-то был студентом этой академии.

Студенты Небесной Академии Дао получили лучшие оценки на протяжении всей истории Великого Экзамена, так что естественно туда было очень трудно поступить, однако многие все же пытались это сделать. Чэнь Чаншэн подошел ко входу в Небесную Академию Дао и увидел величественные и внушительные школьные ворота, построенные из темного нефрита. Когда он увидел название академии, написанное лично Императором Тайцзу, он почувствовал восхищение и тоску. Но вскоре это ощущение было полностью развеяно шумной рыночной обстановкой вокруг ворот и резким запахом пота и чернил. Он неосознанно опустил голову.

Прежде чем покинуть Синин, он все заранее рассчитал. Он прибыл в столицу как раз тогда, когда великие школы набирали новых студентов на весенний семестр. Он предполагал, что людей, претендующих на поступление в Небесную Академию Дао, будет много, но он даже не мог себе представить, что их будет такое пугающее огромное количество. Особенно эта толпа молодых людей, которые с озорными выражениями лица толпились у ворот, указывая на людей в толпе. Их присутствие заставляло его чувствовать себя не в своей тарелке.

Одежда, которую носили эти юноши, была очень похожа. Она была в основном черной с золотым поясом, завязанным вокруг талии. Вероятно, это была униформа Академии Небесного Дао. Чэнь Чаншэн знал, что они, скорее всего, были теми старыми студентами, которые не сдали Великий Экзамен в начале года. Эти люди были горды и высокомерны, но из-за того, что они провалили Великий Экзамен, у них было довольно скверное настроение. Юноши наверняка не будут вежливы с новыми студентами, которые пришли сдавать экзамен в Небесную Академию Дао. Услышав их резкие и недобрые слова, увидев насмешку в их глазах, он невольно еще сильнее опустил голову.

Он сделал это не потому, что боялся, а скорее потому, что был чистюлей, как физически, так и умственно. Поэтому он не хотел вдыхать запах пота, исходящий от толпы, и не хотел слышать их слов.

«Посмотри на этого идиота, он похож на свинью! У него даже оспины на лице остались! Он что, хочет повесить себе на шею этот веер? Считает себя Господином Хуанью? Он даже не подумал о том, что эти слои жира на его шее вот-вот разорвут веер пополам.»

«Ты прав, посмотри, как неустойчивы и слабы его шаги. В лучшем случае он прошел Очищение два месяца назад. Весьма вероятно, что раньше он даже не напрягал свои мышцы и кости. Что он там себе напридумывал и на самом деле осмелился припереться в мою Небесную Академию Дао? Ортодоксальная Академия? Хаха! Я правда не понимаю, о чем думают все эти идиоты. Может ли быть так, что такие слабые жалкие в духовном плане сопляки смогут понять что-то в Даосском Каноне?»

«Понять что-то в Даосском Каноне? Даже книжный червь Гоу Ханси не осмелился бы произнести такое, правда? Ты сочувствуешь горькому опыту, который этот идиот переживет в скором времени, но мне жалко его отца и мать. Потерпеть самому какое-то унижение — это не так важно, в то время как потраченные деньги не могут быть возвращены. Если бы я был родителями этого идиота Фатти, я мог бы взять деньги и пойти к алтарю, купить ему несколько таблеток, чтобы он поел, заставить его похудеть и, на худой конец, найти ему жену.»

«Ну и что с того, что он женится? Даже Таблетка Холодной Сливы действует только на него самого. В будущем, когда у него будет семь или восемь сыновей и дочерей, таких же толстых и глупых, как он, похожих на стадо свиней и ты хочешь сказать, что это будет хорошо?»

Студенты от души смеялись, безумолку обсуждая поступающих. Их слова было чрезвычайно тяжело слышать, и они даже не пытались говорить тихо, возможно, они даже хотели, чтобы

мишени насмешек слышали их едкие комментарии. Это было крайне отталкивающее зрелище. Толстый юноша, который был предметом их разговора, покраснел, но не осмелился возразить, потому что то, что говорили студенты, было правдой. Он действительно прошел через Очищение всего десять с лишним дней назад. Попасть в Небесную Академию Дао всегда было почти невозможно. Даже если ему повезет, что, бросив вызов судьбе, он сможет поступить в академию, этот парень все равно не даст отпора старшим.

Проходя сквозь толпу, Чэнь Чаншэн слышал те грязные слова, и его брови слегка приподнялись. Он подумал, что если бы они говорили о нем, то навряд ли смог сдержаться. К счастью, его голова была опущена, поэтому в толпе он был совершенно незаметен. Он избежал насмешек и очень плавно прошел через темные нефритовые ворота и вошел в Академию.

Поскольку он думал о том, что произошло, опустив голову, он не заметил, что по обе стороны каменной дорожки, которая вела в Небесную Академию Дао, были две огромные каменные стены. На них были вырезаны странные цветы и духи, а посередине плотно друг к другу были написаны несколько сотен имен. Это похоже на какой-то список. Пылкие и восхищенные взгляды многих останавливались на этих именах.

Членам семьи и слугам, которые следовали за всеми будущими студентами, было запрещено входить в Небесную Академию Дао, поэтому, как только он вошел в Академию, вокруг внезапно стала намного тише. Чэнь Чаншэн достал из рукава чистый белый носовой платок и вытер со лба мелкие капельки пота. Сделав вдох, он почувствовал себя спокойнее. Следуя за впереди идущим студентом, он выстроился в конце очень длинной очереди.

Людей, проходящих испытание для поступления в Небесную Академию Дао, было много, и очередь была очень длинной. Она выглядела точно так же, как легендарная Столетняя Ветвящаяся Змея Чжан, которая, как говорили многие, живет на Западе, в стране Полулюдей. Она простиралась от далекого здания до лужайки неподалеку. В середине очередь даже проходила через прозрачный ручей. Многие будущие студенты стояли на деревянном мосту, перекинутом через этот ручей. Потрясенные холодным ветром начала весны, их лица так замерзли, что казались немного пепельными.

Очень быстро из этого далекого здания появились люди, молодые мужчины и женщины. Их лица были такими же пепельными, как и у людей на мосту, и выглядели очень некрасивыми. Поскольку они уже отогрелись в здании, значит они не очень хорошо справились с экзаменом. Когда люди, все еще стоявшие в очереди, увидели их ошеломленные лица, они сразу занервничали и больше не были настроены болтать.

Чэнь Чаншенг никого не знал, поэтому ни с кем не общался. Он посмотрел на здание вдалеке и подумал, что это будет довольно интересно. Прямо сейчас он был обеспокоен тем, был ли вступительный экзамен в Небесную Академию Дао похож на то, что было описано в книгах, или они использовали что-то иное. Почему люди, которые потерпели поражение, вышли так быстро, словно волна? Значило ли это то, что тест Небесной Академии Дао правда изменился?

Толпа безостановочно двигалась вперед, пересекая лужайку и ручей, но не успели они даже приблизиться к зданию, как очередь дошла до бамбукового навеса. Увидев учителя Небесной Академии Дао, сидящего с торжественным лицом за каменным столом, увидев камень на столе, который был черным, как обсидиан, Чэнь Чаншэн понял, что это было. Он вспомнил старый судебный процесс, про который узнал из свитка, и был немного ошеломлен.